

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента

по диссертации Зубарева Петра Александровича «История развития медицины Белого движения в 1918–1920 гг.» по специальности

5.6.1. Отечественная история, представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук, выполненную на Кафедре социально-экономической истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Эпоха революций и Гражданской войны остается одним из ключевых сюжетов отечественной истории, неизменно привлекающим внимание как специалистов, так и самого широкого круга читателей. Тенденцией последних десятилетий стало углубление и расширение этой проблематики, когда исследователи обращаются к тем сюжетам, которые ранее или вовсе не привлекали внимание, или же исследовались бессистемно. При этом многообразие тем таково, что вполне можно стать настоящим первопроходцем. В этом ряду и важнейшая проблематика истории развития медицины Белого движения, в том числе военной, которую рассматривает в своей диссертации П.А. Зубарев. Тем более, что, как известно, в Гражданскую войну эпидемии и болезни унесли намного больше жизней, чем непосредственно боевые действия.

Действительно, общим местом воспоминаний и дневников участников Белого движения были упоминания об эпидемиях сыпного тифа и о том, что лазареты переполнены и не справляются. Однако о том, как была устроена система медицинского обеспечения у белых на всех фронтах; предпринимались ли меры по борьбе с эпидемиями и, если да, то какие; на каком фронте положение было лучше, а на каком хуже – обо всем этом известно не было.

Таким образом, потребность в появлении обобщающего труда, в котором бы анализировалось явление в целом, назрела. Работа П.А. Зубарева представляет собой именно такое исследование, актуальность и значимость которого не вызывают сомнений. Диссертант справедливо отмечает, что в советское время полноценное изучение истории медицинской службы Белого движения было невозможно по идеологическим причинам, а в постсоветский период исследовались лишь частные аспекты этой темы, но никто не ставил перед собой задачи комплексного рассмотрения медико-санитарной службы Белого движения. Диссертация значительно расширяет существующие представления об

этой стороне истории Белого движения в частности и Гражданской войны в целом и, что немаловажно, автор постоянно сравнивает состояние медицинского обеспечения противоборствующих сторон в различных аспектах, что позволяет делать важные выводы.

Объектом исследования являются медико-санитарные службы белых армий и гражданские медицинские учреждения; предметом – организация эвакуации раненых и оказания медицинской помощи, борьба с эпидемиями.

Цели и задачи исследования, сформулированные диссертантом, свидетельствуют о понимании им специфики изучаемой проблемы, самостоятельном и творческом подходе к ее решению. Работа носит взвешенный и объективный характер.

Хронологические рамки исследования обоснованны и не вызывают возражений. Нижней временной рамкой является период становления санитарно-медицинских служб Белого движения на Юге, Севере, Северо-Западе и Востоке России, а верхней – прекращение существования этих фронтов в 1920 г.

В основе диссертации документы трех архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива и Государственного архива Ростовской области, а также ряд других источников.

Научная новизна работы состоит в исследовании деятельности санитарных учреждений Белого движения, различных проектов реорганизации оказания медицинской помощи и борьбы с эпидемиями. Автор рассмотрел деятельность медико-санитарных служб белых через призму взаимодействия правительственных и общественных организаций. Теоретическая значимость позволяет рассмотреть влияние санитарно-медицинской службы на состояние фронта и тыла, прослежена преемственность медицины Русской императорской армии и белых армий.

Первая глава работы посвящена становлению медицинских служб Белого движения на Юге России и в Сибири. Результаты работы дают понимание направлений деятельности медицинских учреждений, их финансового обеспечения и распределения ресурсов. Отдельное внимание уделено сотрудничеству общественных организаций и военных структур. Диссертант приводит данные о том, что в медицинской системе Белого движения недостаточное внимание уделялось исправлению просчетов в дисциплине медицинского персонала и организации лечения, в то время как существовал ряд проектов реформирования управления системы, не способных решить указанные проблемы. Отсутствие единой системы эвакуации приводило к путанице, увеличению времени в пути больных и раненых к тыловым медицинским учреждениям, что негативно влияло на возвращение военнослужащих в строй.

Вторая глава посвящена борьбе с эпидемиями армиями Белого движения на Юге, Северо-Западе России и в Сибири. Диссертант проанализировал причины появления эпидемий, охарактеризовал действия санитарных служб белых армий, отметив неэффективность их работы. Значительное внимание уделено вкладу общественных организаций, которые стали основными силами в борьбе с инфекционными заболеваниями. В каждой из глав автор выделил специфику действий медико-санитарных служб белых в различных регионах.

В Заключении обобщены результаты исследования, сформулированы выводы, определены типичные трудности белых армий и проанализировано их наследие из системы здравоохранения старой России. Выводы диссертанта совпали и с моими наблюдениями относительно соотношения сил и ресурсов сторон Гражданской войны. Как и ожидалось, медицинская служба белых, созданная на слабо развитых окраинах страны, значительно уступала медицинской службе Советской России. Белым не хватало медикаментов, инструментов и даже белья, слабо развита была фармацевтическая промышленность, не хватало серьезных лабораторий по сравнению с советским центром (прежде всего, с Петроградом и Москвой). Точно так же было и в отношении практически любых других сфер, имевших отношение к успеху в войне, что уже отмечалось в литературе по этому периоду. Таким образом, контроль над развитым центром страны, во многом, предопределил победу большевиков.

Белым же приходилось опираться на скудные местные ресурсы и иностранные поставки. В этом отношении диссертантом сделан ряд важных наблюдений. Так, он отмечает важную роль эвакуированных на Юг России еще в Первую мировую войну медицинских учреждений (например, медицинского факультета Варшавского университета). Любопытно и то, что при белых на Юге действовало больше санаториев, чем имелось в Советской России, что связано с географическим положением Белого Юга, контролировавшего всю Черноморско-Азовскую курортную зону, а также курорты Северного Кавказа. Впрочем, в 1920 г. красные обошли противника и по этому показателю. На Юге и Востоке России медицинскими работниками велись даже научные исследования в области диагностики и борьбы с эпидемиями, а также по другим направлениям, разрабатывались медицинские препараты. Большой интерес представляют сведения о попытках проведения белым командованием вакцинаций в армии.

Немаловажно, что диссертант делает выводы о различном качестве медицинского обеспечения белых фронтов. Так, наилучшим оно было на Севере России, где находились сравнительно небольшие военные контингенты, но существовало серьезное иностранное военное присутствие. Юг России, в целом, в период наступления белых летом 1919 г., как

отмечает диссертант, справлялся с нагрузкой на медицинские учреждения, но уже осенью на фоне роста заболеваемости ситуация резко ухудшилась. Положение с медицинской помощью у белых на Северо-Западе и на Востоке было катастрофическим. Можно согласиться и с наблюдением диссертанта о том, что Северо-Западный фронт белых, в какой-то степени оказался даже ликвидирован чудовищной эпидемией, которая там разразилась в конце 1919 – начале 1920 г.

Работа не лишена ряда недостатков. Диссертантом не использованы зарубежные архивы, где, в частности, хранятся основные материалы по Белому Северо-Западу и Белому Югу, но этого сложно требовать от кандидатской диссертации. В то же время, исключая Государственный архив Ростовской области, не использованы и региональные архивы России. Тем не менее, это компенсируется материалами федеральных архивов, которые диссертант активно исследовал. Более серьезное замечание касается незначительности использованных опубликованных источников, которые привлечены П.А. Зубаревым, в основном, лишь в той части, которая доступна онлайн, хотя это ставит вопрос достоверности и точности передачи таких текстов. В работе практически отсутствуют материалы периодической печати. Используются лишь три издания по Югу России, а по другим фронтам – ни одного. Почти нет ссылок на издания нормативно-правовых актов, хотя документация основных белых правительств опубликована в фундаментальных сборниках документов. Ни один из них диссертантом не использован.

Колоссальны и источники личного происхождения по истории Белого движения, которые также использованы в незначительной степени. Они отнюдь не ограничиваются теми полутора десятками позиций, которые изучил диссертант. Применительно к отдельным фронтам использованы буквально единичные источники такого плана. Например, по Югу России это, в основном, труды Р.Б. Гуля, а также генералов А.П. Богаевского и А.И. Деникина. Отсутствуют даже записки генерала П.Н. Врангеля, который, кстати, в Гражданскую войну сам переболел тифом. К этому можно было бы добавить воспоминания начальников штаба Вооруженных сил на Юге России генералов П.Н. Шатилова, П.С. Махрова и многие другие, оставленные участниками событий разного уровня – от рядового до главнокомандующего. По Востоку России о проблемах медицинской службы писал начальник штаба Восточного фронта генерал С.А. Щепихин. В этих источниках диссертант нашел бы множество упоминаний различных имеющих отношение к теме диссертации. Увы, все они оказались за рамками работы. А те, что использованы, не всегда корректно интерпретируются. Например, на с. 16 упоминаются воспоминания офицеров и генералов Белого движения, дававших оценку состоянию

медико-санитарной службы, но ссылка дается почему-то на мемуары красного партизана-дальневосточника Я.П. Жигалина, а не белых генералов.

Те же замечания касаются и исторических исследований. Если работа не доступна онлайн, она вполне может быть диссертантом проигнорирована. Например, это показательно в отношении трудов замечательного сибирского историка доктора исторических наук В.М. Рынкова. Диссертант ссылается на три его давние статьи, но не использует отсутствующую в интернете фундаментальную монографию «Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке России: Идеология, законодательство, практика (июнь 1918 – октябрь 1922)» (М., 2022), которая, очевидно, обобщает и расширяет наработки статей. Есть доступная онлайн статья другого известного специалиста доктора исторических наук Р.Г. Гагкуева о преобразованиях в Белом Крыму, но игнорируется его же монография о военном строительстве Белого Юга. Эти примеры можно продолжать.

Хотелось бы обратить внимание и на понятийный аппарат. Для читателей следовало бы указать, например, чем лазареты отличались от госпиталей. Кроме того, требуется более четкое изложение структуры органов медицинского обеспечения Белого движения и ее эволюции.

Формулировки диссертанта не всегда точны. Так, не вполне четко обозначены параграфы диссертации – в 1-й главе они касаются Юга России, Сибири и почему-то казачества, однако казачество существовало и на Юге, и на Востоке России, поэтому диссертанту следовало бы точнее формулировать названия разделов. Тем более, что параграф о казачестве, как следует из его содержания, касается отнюдь не всего казачества, а лишь Донского войска. То же относится и к повсеместной замене Восточного антибольшевистского фронта Сибирью. Между тем, белый лагерь Востока России простирался и на Урал, и на Дальний Восток.

Диссертант практически не акцентирует внимание на том, что Белое движение представляло собой конгломерат различных течений, формирований, фронтов, и никогда не было полностью единым. Это особенно важно для Востока и Юга России, прошедших непростой путь к внутреннему объединению. Использованные источники не позволили диссертанту равномерно изучить различные регионы и фронты. Так, что касается Востока, диссертант даже не проводит деления этого антибольшевистского фронта на существовавшие там очень разные правительства и не выделяет периодов развития медицинских учреждений белых армий и правительств Востока России, хотя, очевидно, что шел процесс объединения и в этом отношении. В работе даже не упоминаются Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания, Временное Сибирское

правительство, Временное Всероссийское правительство (Директория), различные казачьи правительства Востока России. Не исследованы медицинские учреждения этих властей, а, следовательно, не показано развитие медицины региона в динамике со времени возникновения там белых режимов. По Югу России изучены донские казачьи медицинские учреждения, но не говорится о постановке медицины в других казачьих войсках – Кубанском, Терском, Астраханском.

Практически не уделено внимания иностранной помощи белым в медико-санитарном отношении, не приводится данных о закупках медикаментов за рубежом.

Встречаются неточности в датировках. Так, Первый Кубанский (Ледяной) поход Добровольческой армии проходил с 22 февраля по 13 мая 1918 г. по новому стилю, но диссертант в одном случае приводит датировку по старому стилю (С. 31), а в другом пишет о зимних условиях похода (С. 32), тогда как, в основном, поход проходил весной, а Ледяным был назван, прежде всего, из-за боевого эпизода у станицы Ново-Дмитриевской. Кстати, по одной из версий «Ледяным» поход назвала в беседе с генералом С.Л. Марковым как раз сестра милосердия, после чего такое наименование закрепилось. Диссертант упоминает о Донской армии при атаманах А.М. Каледине и П.Н. Краснове (С. 69), однако при Каледине ни о какой армии еще речи не шло.

Не всегда корректно даются библиографические ссылки. Так, в ряде случаев диссертант делает отсылку к Российскому индексу научного цитирования и дает лишь название публикации, но не ее выходные данные, которые легко можно найти, просто перейдя по ссылке (напр., с. 7). Кроме того, часть электронных ссылок из диссертации не работает. Вряд ли в диссертации уместно ссылаться на интернет-ресурсы даже в отношении известных трудов, как, например, воспоминания комиссара А.П. Кучкина (С. 17). Следовало бы найти эти издания в библиотеках, что не составляет никакой сложности. Тем более, что число изданий, привлеченных диссертантом, и так невелико.

Местами встречаются небрежности, разного рода мелкие ошибки и опечатки. Широко известное периодическое издание Белого Юга «Донская волна» - это не газета, а журнал (С. 16). На с. 12-13 говорится об армии Врангеля на Северо-Западе России, но такая армия на самом деле действовала в Крыму. На с. 217 историк Н.А. Миронова названа Н.А. Новиковой.

В работе встречается ряд аббревиатур и сокращений, которые поясняются по тексту, но этим неудобно пользоваться, в связи с чем необходим отдельный список сокращений в конце работы, как это обычно принято.

В Библиографии диссертант все источники разделил только на неопубликованные и опубликованные, не выделяя в отдельные виды источников нормативно-правовые акты,

периодическую печать, источники личного происхождения и т.д. Отмечу и то, что количество опубликованных источников измеряется всего 26 позициями, что представляется недостаточным.

Ряд замечаний относится к приложениям и, прежде всего, к их оформлению. Документы в них расположены хаотично – не в хронологической последовательности, не по их значимости и не по тем или иным регионам. Ряд документов не имеет никакой атрибуции. Например, из Приложения № 4 «Статистика заболеваемости сыпным тифом с 8 февраля по 7 апреля 1919 г.» невозможно узнать, о каком регионе идет речь. Лишь установив название фонда, можно понять, что это Север России. В Приложениях № 5 и 6 аналогичная ситуация, но там хотя бы в самом документе встречаются северные топонимы. Я не говорю о том, что данные этих таблиц плохо стыкуются друг с другом. Так, по Приложению № 4 на 3 апреля сыпным тифом заболели 24 человека, а по Приложению № 5 только в одном Архангельске им к 1 апреля болел 41 человек.

В Приложении № 8 «Схема расположения санитарных сооружений для нужд Министерства путей сообщения и МВД по департаменту Государственного призрения и врачебно-санитарного управления» нет никакой датировки. Кроме того, когда речь идет о работах, охватывающих разные регионы, обязательно нужно указывать в легенде документа, о каком фронте или правительстве идет речь, чтобы читателям не требовалось задумываться на этот счет. Понятно, что в данном случае, скорее всего, подразумевается Российское правительство А.В. Колчака.

В качестве пожелания на будущее, например, для доведения рукописи до монографии, хотелось бы видеть в ней не только общую статистику медицинских кадров, но и разбивку по регионам, что можно сделать на основании дореволюционных статистических изданий. Тогда бы стало ясно, на какой кадровый потенциал могли рассчитывать белые и красные.

Высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы, а являются рекомендацией на будущее. Выводы диссертанта обоснованы и адекватно отражены в публикациях, а сам диссертант продемонстрировал высокий профессиональный уровень, самостоятельность суждений и взглядов.

Заключение: Диссертация Зубарева Петра Александровича «История развития медицины Белого движения в 1918–1920 гг.» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития исторической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой

степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Зубарев Петр Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела истории славянских народов
периода мировых войн
Института славяноведения
Российской академии наук



Ганин Андрей Владиславович

12 мая 2026 года

Адрес места работы: Институт славяноведения Российской академии наук, отдел истории славянских народов периода мировых войн.
119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
тел.: +7 (495) 938-17-80, e-mail: inslav@inslav.ru

